

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая
Первый курс для попаданки
3

Книга вторая
Тайный враг для попаданки
203

Книга третья
Темный дар для попаданки
491

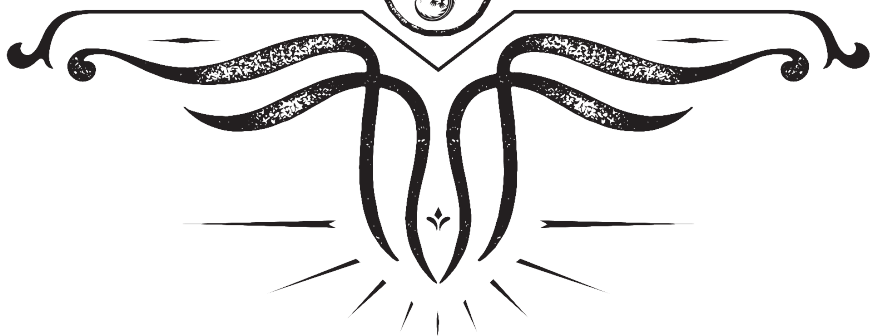
★
КНИГА ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЙ

КУРС ДЛЯ

ПОПАДАЮЩИЙ

ГЛАВА I

Тетя Таня! — Я с радостным криком ворвалась в квартиру. — У меня высшие баллы по всем предметам!

В ответ донеслось бормотание телевизора.

— Тетя Таня! — вновь позвала я. — Вы здесь?

Но никто не откликнулся.

Я бросила сумку в прихожей, быстро сменила кроссовки на розовые тапочки-зайцы и заглянула в гостиную. Убедилась, что диван перед телевизором занят котами, и протопала в кухню.

Моя приемная мать оказалась именно там. Она сидела за столом, уронив голову на руки, поэтому седой пучок ее волос смотрел прямо на меня, и то ли спала, то ли о чем-то задумалась. Рядом лежал конверт из плотной бумаги, со штемпелем. На плите стоял чайник.

— Теть Тань?

Она вздрогнула. Вскинула голову и уставилась на меня с легким недоумением. Потом моргнула, узнавая.

— Ох, прости, милая. Я тебя не услышала...

— Что-то случилось?

Лицо у нее было странное, словно она недавно плакала.

— Нет, что ты, все хорошо. А ты как? Получила документы?

— Ага! — Я с довольным видом шлепнула перед ней диплом об окончании колледжа. — Все, отстрелялась! Могу поступать куда захочу!

От переполняющей меня радости хотелось прыгать на месте.

Но тетя Таня даже не улыбнулась.

— Тебе письмо пришло. — Она подвинула конверт ближе ко мне.

— Из какого вуза? — Я поспешно его схватила.

Надо же, не успела колледж окончить, как меня уже приглашают дальше учиться!

— Это не из вуза, — тетя качнула головой. — Оно от твоей мамы.

Я застыла, глядя на конверт.

Сердце болезненно сжалось, а затем рухнуло вниз.

Мать умерла, когда я была трехлетним ребенком. Я ее совсем не помню. Меня взяла к себе ее бездетная сестра. В то время тетя Таня еще была замужем, так что ей разрешили оформить опеку. Но спустя пару лет мы с ней остались вдвоем. Точнее, мы с ней вдвоем — и коты.

— От мамы? — переспросила я прерывающимся голосом. — Как такое возможно?

Сердце тревожно забилось.

— Смотри, дата на штемпеле пятнадцатилетней давности, — тетя Таня кивнула на конверт. — Та самая дата... А пришло только сегодня.

Теперь и я это видела. Письмо было отправлено в день маминей смерти. Внутри прощупывалось что-то помимо бумаги. Что-то круглое, выпуклое и твердое.

Но я не спешила вскрывать конверт. Покрутила в руках, прочитала адрес получателя. Вместо адреса отправителя стояли до боли знакомые инициалы.

— Это ее почерк, — хрипло произнесла тетя Таня.

Ее глаза увлажнились. Да я и сама шмыгнула носом.

— Знаешь, что странно, — продолжила она, — я нашла его не в ящике. Кто-то сунул письмо прямо в двери, но это невозможно.

— Почему?

— Потому что, когда я вышла за хлебом, его еще не было. А возле подъезда столкнулась с соседкой, мы с ней заболтались, и про хлеб я забыла. Вернулась — а в дверях конверт торчит. Ни один почтальон не полезет на девятый этаж, чтобы доставить обычное письмо. Посмотри, оно даже не заказное. Да и не было никакого почтальона, никто в подъезд не входил.

Я пожала плечами:

— Не само же оно тут появилось? К тому же и штемпель почтовый есть... Ладно, надо глянуть, что там внутри...

— Да-да, открывай.

Под пристальным взглядом приемной матери я вскрыла конверт.

Из него на стол упала желтая монета. Выпуклая с обеих сторон, с чеканным узором вдоль ребра. С одной стороны ее украшал

вензель из переплетенных букв, увенчанный короной, а с другой — что-то вроде герба с крыльями.

Покрутив монету в руках, я поняла, что это медальон. Потому что у него была петелька для цепочки или шнурка. Узор на ребре оказался надписью, только прочитать я ее не смогла — это был незнакомый язык. Странный, похожий на арабскую вязь.

— Это золото? — Тетя Таня смотрела на медальон с таким видом, словно перед ней был тарантул.

— Не знаю.

— Никогда ничего подобного не видела...

Я поширила в конверте и достала письмо.

Пробежалась взглядом по строкам. Их было немного. Но чем дальше читала, тем выше поднимались мои брови от изумления.

— Что там? — поторопила приемная мать.

— Какая-то ерунда. — Я зачитала вслух: — «Не верь драконам, не бойся своей силы, не проси помощи у богов. Мама».

На последнем слове голос дрогнул. К горлу подступили слезы.

— Наверное, она написала его во время приступа, — тихо произнесла тетя Таня. — Перед смертью моя бедная сестра почти не осознавала, что происходит. Все твердила про драконов, фениксов и еще каких-то сказочных тварей...

Из меня вырвался предательский вскрик.

Эта тема была запретной в нашей семье. Мы избегали о ней говорить. Но я знала, что мама долго лежала в лечебнице. У нее постоянно были видения...

— Знаешь, лучше эту штуку убрать, — тетя Таня кивнула на медальон. — Она, наверное, очень дорогая.

— Наверное.

Я хотела вернуть украшение в конверт. Но стоило только подумать об этом, как оно обожгло мои пальцы.

— Ой!

От неожиданности я выронила медальон. Он забренчал по столу, распространяя волны золотистого света. Закрутился юлой и упал.

Свет погас.

Мы с тетей испуганно переглянулись.

— Что это? — прошептала я.

— Не знаю.

Она с опаской потрогала медальон. На этот раз он не светился.

А я поспешно сунула в рот саднящий палец. Когда только умудрилась поранить его до крови?

— Похоже, просто свет из окна попал на него, вот он и засветился, — предположила приемная мать.

— Угу. — Я посмотрела на палец.

Ранка была совсем незаметная. Но капелька крови все же набухла.

— Надо заклеить пластырем, — нахмурилась тетя.

— Ерунда. Само пройдет.

Нас отвлек свист закипевшего чайника. Я поспешила к плите.

— Ладно, отложим пока эту штучку, — вздохнула приемная мать, убирая медальон обратно в конверт. — Иди переоденься, и чай попьем.

— Нет, я лучше так. — Улыбнувшись, я покрутилась в платье из струящегося кораллового атласа и поправила ленточку выпускника. — Хочу побыть в нем еще немного.

Это платье мы взяли напрокат для выпускного бала. Завтра его придется отдать. Я снова надену джинсы и худы. Но пока завтра не наступило, можно немного побыть принцессой.

— Какая ты стала красивая, — печально вздохнула тетя.

— Вот еще скажете. — От похвалы я даже зарделась. — Самая обычная.

Но она продолжала, будто не слыша меня:

— На мать свою очень похожа. Прямо одно лицо.

— Да ну, совсем не похожа. Она брюнеткой была, а я...

— Кстати, — тетя встрепенулась, — уже решила, куда будешь поступать?

— Куда на бюджет возьмут.

Я замотала раненый палец бумажной салфеткой, чтобы не испачкаться, и разлила чай по чашкам. Перенесла их на стол, поставила рядом вазу с печеньем.

— Может, все же пойдешь на дизайнера, как хотела? Я смогу оплатить учебу, не зря ведь столько лет копила деньги.

— Теть Тань, все нормально. — Сев за стол, я положила руку поверх ее морщинистой ладони. — На дизайнера можно просто курсы пройти. Вы лучше потратьте эти деньги на отдых. Ни разу ведь никуда не ездили.

— Да куда я от своих котов уеду?

Коты, будто услышав, что речь идет о них, тут же прибежали на кухню и начали ластиться.

Тетя Таня вновь погрузилась.

— Жаль, что твоя мама не дожила до этого дня. Она бы тобой очень гордилась.

Я молча кивнула и нагнулась над чашкой.

Мне и самой было жаль, что все так случилось. Что мама не видит, какой я стала. И что я не знаю, какая она была. Только то, что о ней рассказали другие.

Моя мама и ее сестра выросли в приемной семье. Их обеих взяли из детского дома, и обе никогда не знали своих настоящих родителей. Да и сестрами были только по документам.

Никто, увидев их вместе, даже не подумал бы, что они родственники.

Мама была брюнеткой с изящными чертами лица и большими зелеными глазами. Тетя Таня — сероглазая шатенка, хотя к пятидесяти годам совсем поседела.

Я ни цветом волос, ни цветом глаз в мать не пошла. Похоже, и то и другое досталось мне от неизвестного отца.

Никто не знал, от кого забеременела моя мама. Она никому ничего не сказала и забрала эту тайну с собой...

— Но медальон все же странный, — голос тети отвлек меня от раздумий. — Похож на старинный.

К этому времени чашки уже опустели, да и печенья в вазочке стало меньше.

— Может, сходить с ним в антикварный салон? — предложила я. — Там могут сказать, когда и где он был сделан.

— Это опасно! Вдруг от тебя потребуют подтверждающий документ? Чем докажешь, что мы эту штуку не украли?

— И то правда, — признала я.

Перевела взгляд на конверт.

Захотелось достать украшение и еще раз хорошенько его рассмотреть. Особенно меня интересовали буквы на вензеле. Они отличались от тех, которые опоясывали ребро медальона, как латиница отличается от арабицы.

Руки сами потянулись к конверту.

Я вытряхнула медальон на ладонь. Но едва это сделала, он ярко вспыхнул.

Мои пальцы охватило свечение. В мгновение ока оно распространилось по всей руке.

Жарко не было. Но появилось странное сосущее чувство в желудке. словно я на сумасшедшей скорости несусь вниз с американских горок...

— Брось его! — закричала, вскакивая, тетя Таня. — Выброси!

Но я не могла.

Ни вскрикнуть, ни шевельнуться.

Лишь почувствовала, как свет поглощает меня, тело немеет, а внутри все сжимается...

Наконец свет залил глаза.

Последнее, что я увидела, это перепуганное лицо тети Тани.

Толчок. Меня подкинуло вверх, да так, что дух захватило. Затем с силой швырнуло вниз.

Ноги подкосились. Я шлепнулась задом на что-то твердое. И это точно была не табуретка, на которой я сидела минуту назад...

ГЛАВА 2

т страха я зажмурилась еще во время полета. А когда открыла глаза, то увидела, что сижу на земле. Точнее, на кочке, поросшей травой. В бальном платье, с лентой выпускника, приколотой на булавках, и в меховых тапках с заячьими мордашками.

Над головой — открытое небо, впереди — высоченные деревянные ворота, створки которых распахнуты настежь. А вокруг — народ в странных одеждах. Я такие наряды только в исторических фильмах видела. Ну, еще в фэнтези...

Онемев от изумления, оглядела толпу.

Людей было много — и девушек, и парней. По возрасту они выглядели моими ровесниками.

Сзади тоже толпа напирала. Я едва не свалилась с кочки, так что пришлось быстро вскочить.

Ладно, позже обдумаю свое странное перемещение. А сейчас нужно двигаться, чтобы не затоптали.

Толпа была очень плотной. Вынырнуть из потока не получилось. Он просто понес меня дальше, к воротам.

Когда я проходила прямо под ними, то машинально вскинула голову. Перед глазами мелькнуло что-то вроде радужной пленки. Воздух вокруг уплотнился, невидимые тиски сжали грудь. А затем я четко расслышала звук лопнувшей струны — и ощущение давления тут же исчезло.

Я оказалась внутри двора.

В ушах продолжало звенеть. Но тут, по крайней мере, толпа слегка рассосалась, позволив мне осмотреться.

украшений на одежде и в волосах — они далеко не бедные. И что, это дает им право толкаться?

А толпа продолжала хохотать. Как зрители в цирке.

От унижения и ярости мое сердце забилося сильнее. К глазам подступили слезы. Я смахнула их грязной рукой, забыв, что испачкаю лицо.

Какие же они все... пустые!

И никто даже руку не подал.

Внезапно смех стих. Будто кто-то нажал выключатель.

В тишине прозвучал резкий голос:

— Эй, ты испачкала принца!

Я обернулась.

Взгляд зацепился за парня, который стоял в паре шагов от меня.

Высокий рост, широкие плечи. Алый китель, похожий на военный, с блестящими желтыми пуговицами. Точеные черты и темные волосы, небрежными рваными прядями обрамляющие лицо.

Таких красивых и надменных парней я еще не видела. Поэтому немного зависла, разглядывая его.

Наши глаза встретились.

Высокомерный взгляд оказался полон презрения. Он смотрел так, будто я — пыль под ногами.

Меня обдало холодом, и я поспешно опустила ресницы.

Как раз, чтобы увидеть на его сапогах капли грязи.

Рядом с незнакомцем стояли еще несколько парней примерно одного возраста, и все с пренебрежением смотрели на меня. Два блондина, еще один брюнет и рыжеволосый. Они были в такой же форме красного цвета.

— Как ты посмела, оборванка? — В мою сторону дернулся рыжий. Его глаза метали молнии. — Сейчас же проси прощения!

Судя по голосу, это он сказал про принца.

Я в полной прострации уставилась на него.

Что? Меня толкнули, испачкали, я тут пострадавшая сторона — и должна просить прощения у этого павлина в красном?

Да он явно не в себе!

— Оставь ее, — равнодушно бросил павлин.

— Но она... она... — распалялся рыжеволосый.

— Неважно.

Павлин повернулся ко мне спиной и прошел мимо, будто меня тут нет. За ним — его свита. Только рыжий оглянулся, чтобы испепелить меня взглядом и чиркнуть большим пальцем поперек горла.

От этого мне вконец поплохело.

Что это за место? Кто эти люди? Что я здесь делаю?

Верните меня обратно!

Губы задрожали, глаза защипало от слез.

Ну уж нет, не дождетесь. Я не расплачусь.

— Вставай! — Ко мне подскочила девушка, единственная, кто бросал в мою сторону сочувствующие взгляды. У нее были кудрявые каштановые волосы и большие карие глаза. — Ты упала.

Я протянула ей руку. Рывок — и я на ногах.

— Давай почищу тебя. Только заклинание вспомню. — Кудряшка, как я ее про себя окрестила, подняла глаза к небу. — Сейчас, как оно там... А, кажется, так!

Она замахала руками у меня перед лицом.

— Издеваешься? — тихо спросила я. — Я не упала, меня толкнули. И все видели, кто это сделал.

Отступив на шаг, я начала отряхивать одежду.

— Да нет, что ты, — кудряшка скусилась, — я же помочь хочу, просто...

Совсем близко раздался щелчок.

Меня обдало жаром. Миг — и одежда стала чистой. Даже дырки на коленях исчезли!

Я дернулась от неожиданности. А мимо прошел тот самый парень в красном кителе. Его все так же сопровождала четверка друзей. Они будто слонялись по двору от безделья.

— Ух ты, тебя почистил кто-то из свиты принца, а может, сам принц! — восхитилась кудряшка. — Какой же он сильный! Они все очень сильные!

Она замерла, влюбленно глядя им вслед.

— Как тут воняет деревней! — процедил рыжеволосый, обжигая нас ненавидящим взглядом. — Когда вам уже запретят поступать в Академию?

Вопрос был риторический. Но от враждебного тона по моему телу промчалась дрожь.

— Он сказал, что от нас воняет? — повторила я, не веря своим ушам.

И хотела уже сказать ему вслед пару ласковых, как новая знакомая схватила меня за руку.

— Тише! — шикнула она. — Не связывайся с ними. Лучше скажи, как тебя зовут?

— Наташа, — машинально ответила я. — Или Таша.

— А я — Арика, — представилась кудряшка. — Приятно познакомиться. Ты только поступила, да? И уже в центре внимания.

Принц тебя точно запомнит, не каждый день девушки обливают его грязью. Тем более такие девушки.

Она захихикала, прикрыв рот ладонью, и выразительно скосила взгляд на мои колени.

Я не обратила внимания на этот взгляд. Меня больше удивило другое.

— Какой принц? Что вообще происходит?

— А ты не знаешь? — Арика захлопала ресницами, глядя на меня. — Это же столичная Академия. Здесь учатся дети аристократов и наследники трона.

— Так, стоп. Подожди! — Я сжала виски, пытаюсь сосредоточиться. — Какие аристократы? Я из простой семьи.

— Ну... Если ты попала сюда, значит, у тебя большой магический потенциал.

Теперь уже я начала хлопать ресницами. Потому что услышанное не желало укладываться в голове.

— Магический потенциал?

— Ну да, это же Академия магии, — Арика обвела руками вокруг себя.

— И здесь учатся принцы?

— Ага, старший и младший. С младшим ты только что познакомилась.

Похоже, одной из нас срочно нужна помощь психиатра.

— Еще скажи, что и драконы здесь есть, — ляпнула я, вспомнив про видения мамы.

Ох, только не хватало, чтобы ее болезнь передалась мне по наследству! Может, все, что я сейчас вижу, мне снится? А на самом деле я просто упала с табуретки и лежу в обмороке. А что? Перевернулась, пока ждала свой диплом...

— И драконы. — Арика тряхнула кудряшками. — Будем вместе с ними учиться. Правда, здорово?

— Не-не, я пас, — пробормотала я, медленно пятаюсь.

А затем развернулась и со всех ног рванула к воротам.

Они по-прежнему были открыты. Поток людей уже иссяк. Только выйти я не смогла, потому что со всего разбега налетела на невидимую и упругую преграду.

Преграда спружинила, мягко откидывая меня назад.

Внутри тоже было готиченько. Мозаика, барельефы, высокие сводчатые потолки...

А это что?

Я повела головой вслед за парящими под потолком сияющими шарами.

Летающее освещение?

На всякий случай ущипнула себя. Но надежда, что сплю, не оправдалась. Боль была настоящей.

Что ж, хоть и не хочется, но нужно признать: со мной случилось что-то фантастическое. Из ряда вон выходящее...

— Я так волнуюсь! — Арика нервно схватила мою ладонь. — Хорошо, если бы мы с тобой попали на один факультет. Или в одну комнату в общежитии.

— Ну да, неплохо, — подумав, согласилась я.

Она ведь единственная, кто мне помог. Вряд ли тут таких много.

— Давай дружить, если что?

— Давай.

Интересно, что она имела в виду под «если что»?

Заострять на этом внимание не хотелось. И так было о чем подумать. Например, о том, что если все происходящее — правда, то кто-то сильно ошибся. Я не Гермiona, не мальчик со шрамом, и у меня нет магических способностей.

На распределении наверняка будут взрослые. Вот им все и скажу. Пусть отправят меня домой. Тетя Таня, диплом, коты, мои мечты о поступлении в вуз — мне нельзя здесь оставаться!

Я кивнула своим мыслям.

Арика решила, что этот жест относится к ней.

— Вот и здорово. Я так обрадовалась, что ворота пропустили меня. Очень переживала, что мой потенциал окажется меньше, чем нужно. А ты?

Я пожала плечами.

Мы присоединились к толпе будущих первокурсников. Они запрудили весь коридор, не давая пройти дальше. Пришлось нам остановиться и слегка отступить, чтобы не затоптали.

— И что теперь? — спросила я.

— Пока ничего. Видишь те двери? — Арика указала на высокие створки, украшенные резьбой. Именно перед ними сосредоточилась вся толпа. — Там приемная комиссия.

— Эм... ты же сказала, что нас вроде как уже зачислили?